

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РАЗВИТИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Андрей НАСТЮК,

старший преподаватель Академии труда, социальных отношений и туризма

Summary

In the article the important problem questions of development of mutual relations of church are illuminated with princely power. Investigating influence of church on princely power in Kyiv to Rus. An author came to the conclusion, that princely power contested with Byzantium for independence of church from Constantinople. These processes resulted in strengthening of fight of princes for power inter se. Byzantium used a church as instrument of influence on state-creative processes in Kyiv Rus. All attempts of princes to intercept a management above a church in Byzantium ended with a defeat. Interesting is that Byzantines arrived at it those that gave, id est used opposition between princes. Thus, extremely unprofitably it was Byzantium mother business with incorporated and only Rus, that is why she assisted (through a church) a process increase of princely family, that and resulted in crushing of Rus. Unfortunately, church on did not become a factor that would assist consolidation of country Rus, but came forward as an instrument of influence of the Byzantium empire, and those, who tried to begin the process of walking away from influence of Byzantium on businesses Light brown, were devoted by the successors. We do not try to subject a doubt Orthodox religion, we against the use of religion by a church for the achievement of the results. Especially, when a church starts acting in interests of other state, and in such cases a question goes not about religion, but about politics in that a church comes forward as an instrument of influence.

Key words: princely power, patriarch, metropolitan, епископ, princely brigade.

Аннотация

В статье освещаются важные проблемные вопросы развития взаимоотношений церкви с княжеской властью. Исследовав влияние церкви на княжескую власть в Киевской Руси, автор пришел к заключению, что княжеская власть боролась с Византией за независимость церкви от Константинополя. Эти процессы привели к усилению борьбы князей за власть между собой. Византия использовала церковь как инструмент влияния на государственно-созидательные процессы в Киевской Руси. Все попытки князей перехватить управление над церковью в Византии заканчивались поражением. Интересным является то, что византийцы достигали это тем, что предоставляли помощь оппонентам, то есть использовали противостояние между князьями. Следовательно, Византии крайне невыгодно было иметь дело с объединенной и единой Русью, потому она и способствовала (через церковь) процессу увеличения княжеского рода, что и привело к дроблению Руси. К сожалению, церковь на Руси не стала фактором, который способствовал бы консолидации страны, а выступала в качестве инструмента влияния Византийской Империи, а те, кто пытался начать процесс отхода от влияния Византии на дела Русые, были преданны своими преемниками. Мы не пытаемся подвергнуть сомнения православную религию, мы против использования религии церковью для достижения своих целей. Особенно когда церковь начинает действовать в интересах другого государства, и в таких случаях идет речь не о религии, а о политике, в которой церковь выступает в качестве инструмента влияния.

Ключевые слова: княжеская власть, патриарх, митрополит, епископ, княжеская дружина.

Постановка проблемы. Актуальность нашего исследования заключается в более детальном исследовании влияния христианства на государственно-созидательные процессы в Киевской Руси. Исследование данного вопроса даст нам возможность лучше понять процесс эволюции власти в Украине. Главной проблемой исследования данного периода является недостаточное количество источников. Ответственность княжеской власти было исследовано многими выдающимися учеными, такими, как П.П. Толочко, Б.Д. Рыбаков и другие. Целью нашего исследования является выяснение влияния христианства на развитие Киевской Руси, и какую роль в этом сыграла Византия. В период правления князя Аскольда Византии впервые удалось проникнуть на Русь легально и действовать при поддержке княжеской власти. Для этого византийцы использовали христианскую церковь. [1, с.13] Именно церковь могла улучшить дипломатические отношения между Русью и Византией и прекратить нападе-

ния руссов на северные провинции и на сам Константинополь. Следует отметить, что после этих событий Аскольд больше не нападал на Византию. Следовательно, начало ввода христианства на Русь оградило Византию от нападения со стороны Руси. Олег пришел к власти в Киеве на антихристианской волне, поэтому был вынужден вести агрессивную политику относительно Византии как источника христианства. Это привело к войне и продолжению противостояния Руси против Византии. Поход Олега является ярким примером негативного результата для византийской политики, направленной на христианизацию Руси [2, с. 18-19]. Договоры с Русью привели к значительным финансовым потерям со стороны Византии. К сожалению, на этом этапе исследования мы не можем выяснить, какие цели ставила Византия перед церковью, когда продвигала христианство на Руси, поскольку внешний фактор не дал возможность провести религиозную реформу Аскольда до завершения.

Изложение основного материала исследования. В период княжества Ольги отношения Киевской Руси и Византии начали улучшаться. Ольга посетила Константинополь и приняла там крещение. Кроме того, она предлагала своему сыну Святославу также креститься, но он отказался. В науке бытуют две точки зрения относительно места крещения Ольги. В одних источниках утверждается, что Ольга крестилась в Киеве накануне своего второго путешествия в Константинополь. Другие ученые доказывают, что Ольга крестилась в Константинополе [3, с. 85]. Б.Д. Рыбаков считает, что желание Ольги креститься следует расценивать не как эпизод из ее личной жизни, а как политический бой монархов, которые возглавляли два больших государства того времени. Ольга, окрестившись сама, боялась вводить христианство из рук Византии, потому что император считался наместником Бога на земле и был как главой государства, так и главой церкви. Из этого Б.Д. Рыбаков приходит к заключению, что государство

или народ, приняв христианство из рук Византии, становился вассалом греческого императора [4, с.111].

Но факт того, что сама Ольга приняла христианство и пыталась крестить Святослава, остается фактом. Теперь следует рассмотреть такое. Если действительно для Ольги принятие христианства была политическим шагом, то какую выгоду от этого княгиня видела для государства? Б.Д. Рыбаков указывает на то, что христианская вера облегчала торговые связи с Византией. Походы Олега и Игоря на Константинополь привели к ратификации выгодных для руссов торговых отношений и закрепили с Византией дипломатические отношения, ведь почти во всех конфликтах между руссами и Византией руссы нападали первыми, а потому Византия не представляла для них военной угрозы. А что же от принятия христианства получала Византия? Во-первых, руссы переставали тревожить ее границы. Во-вторых, через церковь из Руси можно было выкачивать богатства. В-третьих, Русь можно было использовать в своих военных конфликтах как союзника. В-четвертых, можно было опять пересмотреть торговые договоры. Пятое: византийские торговцы могли напрямую выйти на Русский торговый рынок. Шестое: используя церковь, можно было бы манипулировать как князем, так и народом, а это бы дало возможность влиять на политику Руси в целом, а при благоприятных условиях Русь можно бы было присоединить к Византийской империи. Поэтому мы считаем, что Ольга при желании креститься руководствовались не политическими, а личными причинами. Скорее всего, ей нравились идеалы христианства, притом для нее не было принципиальным, откуда придёт христианство – из Константинополя или из Рима. Доказательством этого является то, что после посещений Ольгой Константинополя и личной встречи с византийским императором ее отношение к Византии ухудшилось. Это привело к тому, что Ольга направила послов к германскому императору для того, чтобы он прислал епископа [5, с. 43].

Сын князя Святослава, унаследовав власть на Руси, тоже вел переговоры с Римом. Во время его правления происходил обмен послами. Сведения об

этих событиях сообщаются в одной немецкой хронике и в Никоновской летописи. В ней сообщается, что в 977 году в Русь прибыли послы из Рима от Папы. П.П. Толочко допускал, что эти переговоры касались вопросов, связанных с христианизированием Руси. Еще раньше, по мнению автора, Ярополк провел переговоры с Византией, но успехи их были незначительны [5, с. 69]. После принятия христианства Владимир прекратил внешнюю экспансию против Византии, а это может указывать на то, что новая религиозная доктрина повлияла на внешние отношения государства [6, с. 45-65]. На этом этапе вряд ли христианство смогло изменить буйный характер руссов. Объяснение может заключаться в том, что Русь занялась своими внутренними проблемами, связанными с распространением новой религии, а потому она не могла тратить свои силы на внешнюю экспансию. Следовательно, Византийской империи удалось перехватить инициативу и хотя бы на короткое время предотвратить опасность своих северо-западных границ. Кроме того, на Руси начался процесс построения всегосударственной русской церкви, а этот процесс нуждался в помощи Византии, поскольку именно она могла обеспечить Русь достаточным количеством священников из Византийской империи, которые бы начали миссионерство. Конечно, в летописи есть упоминание о существовании христианских церквей в Киеве, но вряд ли собственных ресурсов было достаточно для построения всегосударственной церкви.

Трудно сказать, что заставило князя Владимира ввести на Руси христианство. Возможно, он хотел избавиться от волхвов (которые имели большое влияние на князя) для того, чтобы княжеская власть имела приоритет над религией государства. Он должен был понимать, что молодая русская церковь не могла обойтись без поддержки князя, а потому должна была бы быть послушным инструментом в отличие от гордых волхвов. Но князь не учел то, что церковь рано или поздно наберет силы, и тот, кто ее будет контролировать, сможет влиять на власть в Руси. Следовательно, сейчас мы будем пытаться выяснить, смогли ли русские князья перехватить управление церковью, стала ли русская церковь вас-

салом византийской. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно узнать, кто возглавлял русскую церковь. Первым митрополитом на Руси был Михаил, по роду сирин. Он прибыл в Киев вместе с Владимиром в 988 г. за благословением Константинопольского патриарха Николая Хрысовира. После его смерти следующим патриархом в 992 г. стал Леонтий, грек по происхождению. Прибыл Леонтий из Константинополя от патриарха Николая Хрысовира. Следующим митрополитом стал Иоанн I, который прибыл от Константинопольского патриарха Сергея, после него – Феопемпт, по происхождению грек, прибыл от патриарха Алексия Студита. Следующим митрополитом был Илларион, по происхождению русич, который был поставлен митрополитом князем Ярославом в 1051 г. В 1068 г. митрополитом в Киеве стал Георгий, по происхождению грек, посвященный в сан митрополита Константинопольским патриархом Иоанном Ксыфилианом. В 1080 г. митрополитом стал Иоанн II, неизвестный по происхождению, посвященный патриархом Евстратием Гаридом. После него митрополитом стал Иоанн III, по происхождению грек, присланный на Русь патриархом Николаем Грамматиком. В 1091 г. митрополитом киевским стал Ефрем, он был посвященный патриархом Николаем, по происхождению, согласно Никоновской летописи, грек. Следующим митрополитом киевским стал Николай, по происхождению грек, посвященный в Константинополе патриархом Николаем. Его приемником стал Никифор, грек по происхождению, что прибыл от патриарха Николая Грамматика. В 1122 г. до Киева прибыл новый митрополит, которого звали Никита, по происхождению он был грек, прибыл от патриарха Иоанна IV. Тринадцатым митрополитом стал Михаил II, по происхождению грек, присланный от патриарха Иоанна V. В 1145 г. он отказался от митрополитства и вернулся в Византию. В 1147 г. митрополитом стал Климент, родом русс, выбранный был великим князем Изяславом и посвящен русскими епископами. Этот митрополит не был признан Новгородским епископом Нифонтом, за что последний получил похвальную Грамоту от Николая IV Константинопольского, из чего можно прийти к за-

ключению, что этот митрополит не был признан Византией. В 1156 г. Климент был изгнан Константинопольским патриархом Лукой Хрисоверхом через присланного в Киев митрополита Константина I, который занял его место, по происхождению он был грек. Ко времени этих событий Константин был епископом Черниговским. В 1160 г. в Киев был прислан из Константинополя от патриарха Луки митрополит Киевский Феодор, который был греком по происхождению. В 1164 г. был прислан из Константинополя от патриарха Луки митрополит Иоанн VI, по происхождению грек. В 1167 г. прибыл из Византии от патриарха Луки новый митрополит по имени Константин II, который тоже был греком по происхождению. В 1184 г. от патриарха Василия Каматира был прислан митрополит Никифор, грек по происхождению. Следующим митрополитом стал Матфей, который был греком и прибыл в Киев от, вероятно, патриарха Иоанна Каматира. В 1223 г. митрополитом стал Кирилл I, по происхождению грек. Вместо Кирилла I стал Иосиф, который был греком по происхождению. Он был прислан в Киев от патриарха Германа Навплия в 1237 г. [7, с. 79-96]. Пересмотрев хронологию прихода к власти митрополитов на Руси, мы особенно обратили внимание на национальность, и кем они были посвящены. Картина, которую мы увидели, не может не порадовать: из 23 митрополитов киевских только двое из них были руссами, происхождение двух было неизвестным, и 19 были греками. Из них 21 кандидатура была утверждена и прислана от константинопольских патриархов, что объясняет, почему на Руси в перечисленный нами период (одиночными случаями) митрополиты были греками. Интересным является и тот факт, что обоих митрополитов, которые по национальности были руссы, выдвинули русские князья. Из изложенного мы пришли к выводу, что Русская православная церковь контролировалась не из Киева, а из Константинополя императором через патриарха, хотя и на Руси некоторые князья пытались противостоять ее через назначение ими русских митрополитов. Первое, на что мы должны обратить внимание, при каких князьях делались эти попытки. Первая попытка княжеской власти

перехватить инициативу относительно контроля над Русской церковью была осуществлена Ярославом Мудрым. В 1051 г., без согласия патриарха, собором русских епископов был поставлен митрополитом пресвитер княжеской церкви Илларион. Следует отметить, что этим событиям предшествовала война Ярослава с Византией, которая длилась до 1046 г. Мир скрепился браком Всеволода Ярославича с Марией, племянницей Константина IX. Император отпустил пленных. Было возобновлено действие предварительных соглашений [7, с. 268].

Следовательно, после войны Ярослав Мудрый решил поставить митрополитом не присланного из Византии грека, а своего человека. Интересно то, что Ярослав сознательно шел на конфронтацию с патриархом после того, как только удалось помириться с Византией и скрепить свой союз браком. Это, по нашему мнению, может означать то, что князь Ярослав считал, что митрополиты греки, которые присылались на Русь, вредили ее интересам, отстаивая позиции Византии, и что Ярослав не хотел видеть в своем ближайшем окружении византийских шпионов. Поэтому он и поставил целью завести традицию: только князь ставит Русского митрополита, что давало бы возможность изменить иерархическую субординацию. То есть митрополит Руси подпадал под власть русского князя, что должно, в свою очередь, усилить позиции последнего. А по старой схеме, когда Русского митрополита выбирал Константинопольский патриарх, который был подвластен византийскому императору, это означает, что на Русского митрополита имел большее влияние византийский император, а не великий князь. Ярослав своими действиями, возможно, хотел прервать тесную связь Русской и Византийской церкви, чтобы последняя не вмешивалась во внутренние дела Руси. Ярослав придавал большую важность этому делу, ведь он предоставил новому митрополиту грамоту, которая подтверждала гарантии, предоставленные церкви его отцом. Кроме того, епископы и все духовенство освобождалось от уплаты торговых податей и дани, а священникам назначалась плата. Этот шаг князя является ярким свидетельством, что он пытался

предоставить церкви новые источники обогащения, тем же обеспечив ее финансовой независимостью от Византии. Князь также становился гарантом финансового благополучия церкви, которая впадала в его зависимость. Следует обратить внимание на то, что при митрополите Илларионе была собранная команда писарей, которые начали переводить большое количество привезенной из Византии литературы на славянский язык (мы считаем, что переводы делались не на староболгарский (церковный язык), а именно – на славянский, эти работы, вероятно, были уничтожены, потому что не отвечали доктрине византийской церкви. Этот шаг является свидетельством того, что к этому Божее слово читалось не на славянском языке. А этот шаг митрополита сближал Русскую церковь со славянским народом и в то же время отдалял от влияния Византийской церкви. Следовательно, действия Владимира были направлены не просто на приведение к власти своего митрополита, а на закладку фундаментов будущей автокефальной церкви, которая не подвергалась влиянию Византии и отстаивала интересы Руси. К сожалению, попытка Ярослава оказалась неудачной, поскольку его преемники не имели родительской стратегической дальновидности в вопросе церкви и ставили перед собой только решение тактических вопросов. Поэтому Византия их легко переиграла. Следующий князь, который занялся вопросом церкви, был киевский князь Изяслав. Он посадил в 1147 г. митрополитом киевским Климент (русич), которого посвятили епископы русские. Византия достаточно агрессивно отреагировала на действие князя. Византийцы поддерживали Нифонта – Новгородского епископа, который выступал против Климента. Кроме того, Византия, поддерживала галицкого князя Владимира Володаревича, Юрия Долгорукого и Ольговичев, которые противостояли киевскому князю Изяславу [8, с. 461]. После смерти Изяслава, при поддержке Владимира Долгорукого, митрополит киевский Климент был освобожден патриархом Константинопольским Лукой Хрисовиром через присланного в Киев митрополита (грек), который был прислан по просьбе киевского князя Владимира Долгорукого. Следует отметить,

что действия Изяслава так допекли Византию, что он посмертно был отлучен от церкви тогдашним митрополитом Константином. Кроме того, были лишены духовного сана все те, кого Климент посвятил, правда, потом им сан вернули [7, с. 90]. Действия византийского патриарха напоминают репрессии относительно тех, кто был причастным к отношению князя с русским митрополитом. Мало того, что этот случай указывает на вмешательство Византии во внутренние дела Руси через предоставление поддержки сепаратистам, которые выступали против великого киевского князя Изяслава, так еще возмущает и то, что когда в Киеве сел один из бывших оппонентов Изяслава – Владимир Долгорукий, то он, вместо того, чтобы продолжить процесс выхода Русской церкви из-под влияния Византии, сдал все достигнутые позиции, попросив византийцев прислать нового митрополита. Это делалось для того, чтобы получить поддержку Византии. То есть ради мгновенной выгоды он сорвал процесс создания автокефальной Русской церкви. Приведенные примеры указывают на то, что Византия всеми силами боролась против права русских князей ставить митрополитов, когда в самой Византии патриарх подпадал под власть императора, а это значит, что византийцы не воспринимали руссов как равноправных партнеров, и только русское оружие вынуждало их считаться с ними. Интересно, за что Изяслав был отлучен от церкви? Наверное, за то, что, в отличие от других князей, он не хотел, чтобы византийцы считали его – потомка предков, которые громили Византию, великого князя Киевского (в котором, кстати, текла и кровь византийских императоров), более низким по положению, чем византийский император. Или, возможно, за то, что он не хотел, чтобы русские воины погибали, отстаивая интересы догнивающей империи, подавляя в ней бунты и защищая ее границы. В летописях указывается, что Русская церковь, которой руководили греки, осуждала борьбу князей за власть. На первый взгляд, создается впечатление о гуманности и любви к русской земле митрополитов-греков. Но, возможно, в действительности Византию тревожило не то, что руссы убивают друг друга, а то, что кто-то в этой борьбе может по-

бедить, Русь опять станет единой и тогда обратит внимание на Византийскую империю. Кроме того, с такой Русью Византии пришлось бы считаться. В те периоды, когда князьям удавалось более или менее сконцентрировать власть над страной в своих руках, в Византии начинались трудные времена, невзирая на то, что Русь стала христианской. Например, Ярослав начал против нее военные действия после того, как в Константинополе побили русских купцов. Выше приведены условия, на которые Византия была вынуждена пойти, чтобы устроить конфликт. При Владимире Мономахе Русь даже попробовала посадить своего ставленника на византийский престол [8, с. 456].

Выводы. Следующим поступком, который осуждала церковь, было убийство князьями друг друга. Например, церковь осудила поступок Святополка относительно убийства своих братьев. Но если объективно рассматривать эту ситуацию, то именно действия Святополка способствовали усилению государственных позиций на Руси. Если бы он не уничтожил своих братьев, то вряд ли Ярославу удалось бы консолидировать всю Русь, ведь еще при нем могли утвердиться три новых княжеских ветки, которые претендовали на управление Русью, ведь именно это привело к развалу в будущем. Интересно, что в языческой Руси, когда к власти приходил князь, то конкурентов у него не было. Возможно, именно приход к власти у язычников включал решение проблемы с конкурентами. Мы допускаем, что у язычников к власти приходил тот, кто уничтожал конкурентов. Это давало ему возможность сосредоточиться на делах государства. Но изменение менталитета руссов с помощью церкви и внедрения идей, которые приводили к дроблению Руси, привело к исключению Руси, как потенциального агрессора в Восточной Европе, что полностью изменило ход истории этого государства. Следовательно, Византии крайне невыгодно было иметь дело с объединенной и единой Русью, потому она и способствовала (через церковь) процессу умножения княжеского рода, что и привело к дроблению Руси. К сожалению, церковь на Руси не стала фактором, который способствовал бы консолидации страны, а выступала в качестве инструмента влияния визан-

тийской империи, а те, кто пытался начать процесс отхода от влияния Византии на дела Руси, были преданны своими преемниками. Мы не пытаемся подвергнуть сомнению православную религию, мы против использования религии церковью для достижения своих результатов. Особенно когда церковь начинает действовать в интересах другого государства, и в таких случаях идет вопрос не о религии, а о политике, в которой церковь выступает в качестве инструмента влияния. Мы убеждены, что Русь рано или поздно вошла бы в христианскую семью, но этот процесс должен был бы быть не насильственным и идти не из Константинополя, а из Киева, за счет собственных человеческих ресурсов, возможно, даже появилось новое христианское течение, ведь у каждого народа есть свой путь к Богу. Именно такой подход дал бы возможность сохранить единство Киевской Руси и продолжить расширение границ.

Список использованной литературы:

1. Полное Собрание Русских Летописей. Патриаршая или Никоновская летопись. - Спб.: Археографическая комиссия, 1862. – Т. 9.
2. Аракс М.М. История Украины-Русси. 2-ое факсимильное издание / М.М. Аракс. – К., 1991.
3. Татищев В.Н. История Российская. / В.Н. Татищев. - Т1: Академия наук СССР. – М., 1963.
4. Рыбаков Б.А. Мир Истории / Б.А. Рыбаков. – М.: Молодая гвардия, 1984.
5. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории / П.П. Толочко. – К.: Научная мысль, 1987.
6. Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – Т. 2 :Срмак. – М., 2005.
7. Митрополит Евгений Болховітінов. Выбранные труды с историей Киева. – К.: Лыбидь, 1995.
8. Войнович Л.В. Княжеские сутки на Руси: портреты элиты / Л.В. Войнович. Белая Церковь: Издатель Александр Пшонкивський, 2006.